

УДК 811.511.151

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-4-523-533

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ДИАЛЕКТОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА**М. Н. Кузнецова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. По данным переписи населения в России 2020–2021 гг., в сравнении с переписью 2010 года значительно сократилась численность народа мари (547605 → 423803), сократилось количество марийцев, говорящих на родном языке (451033 → 258722), уменьшился процентный показатель коренного народа в составе населения Республики Марий Эл (41,7% → 36,4%). Наличие марийского (лугового) и марийского (горного) государственных языков для одного народа негативно сказывается на языковой ситуации в республике. Не соответствует новой языковой реалии традиционное выделение четырех наречий. **Цель исследования:** на основе анализа научных публикаций о диалектах марийского языка и, исходя из новой языковой ситуации в Республике Марий Эл, обосновать новую классификацию диалектов марийского языка с опорой на историю их формирования, изучения и членения. **Материалы и методы:** статистические данные переписи населения в России 2020–2021 гг., научные публикации по проблемам диалектологии финно-угорских языков, рассмотренные на основе анализа, классификации и метода логического сопоставления. **Результаты исследования, обсуждения.** Формирование марийских диалектов и их классификация имеют долгую историю. В XIX веке были известны горное, луговое и восточное наречия марийского языка. В конце XX века заговорили о северо-западном наречии, связывающем горное и луговое наречия. Восточное наречие по своим лингвистическим показателям близко к луговому наречию. Последние исследования позволяют вычленивать два крупных диалекта: западный и восточный, которые полностью охватывают ареал марийского языка. **Заключение.** Классификация диалектов марийского языка Г. Березки, квалифицированная нами как наиболее подходящая для систематизации языка, построена на основе глубокого и всестороннего изучения диалектного материала. Она адекватно отражает состояние марийского языка, позволяет стереть границы между горным и луговым наречиями, способствует сохранению единого марийского языка для народа мари.

Ключевые слова: языковая ситуация, марийский (луговой) язык, марийский (горный) язык, марийская диалектология, классификация диалектов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузнецова М. Н. К вопросу о классификации диалектов марийского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 4. С. 522–533. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-523-533>

ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF DIALECTS OF THE MARI LANGUAGE**M. N. Kuznetsova***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. According to the population census in Russia in 2020–2021, in comparison with the 2010 census, the number of Mari people has significantly decreased (547605 → 423803), the number of Mari speaking their native language has decreased (451033 → 258722), the percentage of indigenous people in the population of the Republic of Mari El has decreased (41.7% → 36.4%). The presence of the Meadow Mari and the Hill Mari state languages for one people negatively affects the language situation in the republic. The traditional allocation of four dialects (Hill, North-Western, Meadow, Eastern) does not correspond to the new linguistic reality: **The purpose of the study:** based on the analysis of scientific publications on the system of dialects of the Mari language and based on the new linguistic situation in the Republic of Mari El, to propose a new classification of dialects of the Mari language based on the history of their formation, study and division. **Materials and methods:** statistical data of the population census in Russia in 2020–2021, scientific publications on the problems of dialectology of Finno-Ugric languages, considered on the basis of analysis, classification and logical comparison method. **Research results, discussions.** The formation of Mari dialects and their classification have a long history. In the XIX century, the Hill, Meadow and Eastern dialects of the Mari language were known. At the end of the XX century, they started talking about the North-Western dialect connecting the Hill and Meadow dialects. The Eastern dialect is close to the Meadow dialect in its linguistic indicators. Recent studies allow us to isolate two major dialects: Western and

Eastern, which completely cover the area of the Mari language. **Conclusion.** G. Bereczki's classification of dialects of the Mari language, which we qualified as the most suitable for systematizing the language, is built on the basis of a deep and comprehensive study of dialect material. It adequately reflects the current state of the Mari language, allows one to erase the boundaries between the Hill and Meadow dialects, contributes to the preservation of a single Mari language for the Mari people.

Keywords: linguistic situation, Mari (Meadow) language, Mari (Hill) language, Mari dialectology, classification of dialects

The author declares no conflict of interest.

For citation Kuznetsova M. N. On the issue of classification of dialects of the Mari language. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 523–533. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-523-533>

Введение

Классификация или членение диалектов любого языка является сложным процессом, требующим учета многих факторов. Со временем количество диалектов и говоров в языке может меняться, одни говоры исчезают, другие возникают. Среди уральских языков ярким примером вымирания одних и появления других диалектов и говоров является хантыйский язык. В учебном пособии «Диалекты хантыйского языка»¹ авторы отмечают, что предлагаемые диалектные классификации языка в зависимости от конкретного исследователя отличаются по названиям диалектных групп, по количеству входящих в них диалектов и говоров, а также по распределению диалектов по группам². Аналогичная картина наблюдается в исследовании диалектов и других финно-угорских языков. По диалектологии финно-угорских языков в последнее время появляются монографии, учебные пособия, защищаются кандидатские диссертации, публикуются многочисленные статьи^{3, 4, 5} [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Из-за неразработанности

многих проблем в истории диалектов уральских языков, их классификации, выбора диалектных основ для создания литературных языков пока отсутствуют работы, рассматривающие диалектные явления на стыке, например, лингвокультурологии или лингвофольклористики, характеризующие носителя диалекта как языковую личность. По утверждению В. Д. Лютиковой, носитель диалекта впитывает в себя диалектное и фольклорное богатство, развивает его, отражает в языке этические и эстетические ценности народной культуры, создает себя как языковую личность^{6, 7}.

Относительно марийского языка отметим, что, начиная с середины 90-х годов прошлого столетия, народ мари существует в новой языковой реалии. Согласно Конституции и Закону о языках республики (1995), его носители пользуются двумя государственными языками: марийским (луговым) и марийским (горным), – которые с течением времени преобразовались в терминологических формулировках в лугово-марийский и горно-марийский языки. На современном этапе положение марийского языка вызывает озабоченность. По переписи населения 2020–2021 гг., численность народа мари, проживающего в России, по сравнению с данными переписи населения 2010 г., уменьшилась на 22,61 % (ср.: 2010 г. – 547605 марийцев, 2021 г. –

¹ Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка : учеб. пособие. Ханты-Мансийск, 2016. 348 с.

² Там же. С. 6.

³ Богдашкина С. В. Лексика мокшанских говоров Старошайговского района Республики Мордовия : дис... канд. филол. наук. Саранск, 2000. 205 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/leksika-mokshanskikh-govorov-staroshaigovskogo-raiona-respubliki-mordoviya> (дата обращения 30.01.2023).

⁴ Сажина С. А. Сравнительная морфология коми-зырянских диалектов (именные части речи). Ареальный аспект исследования: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2004. 282 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sravnitel'naya-morfologiya-komi-zyryanskikh-dialektov-imennye-chasti-rechi-arealniy-aspekt-is> (дата обращения 30.01.2023).

⁵ Сайнахова А. И. Диалектология мансийского языка : учеб. пособие. Ханты-Мансийск, 2012. 104 с.

⁶ Лютикова В. Д. Языковая личность: идиолект и диалект: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2000. 316 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-lichnost-idiolekt-i-dialekt> (дата обращения 26.01.2023).

⁷ Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2002. 395 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dialektnoi-yazykovoi-lichnosti> (дата обращения: 26. 01.2023).

423803 человека)¹. Сократилась численность мари, говорящих на своем родном языке (ср.: 2010 г. – 451033 человека; 2021 – 258722 мари́йца). В Республике Марий Эл коренное население, по данным последней переписи, составляет 36,4 % (41,7 % в 2010 году)².

Разделение марийского языка на лугово-марийский и горномарийский языки имеет негативные последствия как для языка, так и для народа [10; 11; 12; 13], о чем свидетельствуют и данные последней переписи населения.

Актуальной по настоящее время остается не только проблема создания единого марийского литературного языка, но и сохранение единого марийского языка для единого народа мари.

Цель исследования: на основе исторических фактов формирования диалектов и говоров марийского языка, истории их изучения, их классификаций, разработанных зарубежными финно-угроведами и марийскими лингвистами, обосновать членение единого марийского языка на западный и восточный диалекты, как наиболее аргументированное в научном плане и наиболее подходящее для систематизации языка в современных условиях. Классификация предложена в свое время венгерским финно-угроведом Г. Берещки, прекрасным знатоком марийского языка и его диалектов.

Материалы и методы: статистические данные переписи населения 2020–2021 гг., научные публикации марийских, российских, зарубежных авторов по проблемам диалектологии финно-угорских языков, членения диалектов и говоров, рассмотренные на основе анализа, классификации и метода логического сопоставления.

Результаты, обсуждение

Из истории изучения марийских диалектов известно, что процесс формирования говоров, их систематизации в четыре крупных наречия, что мы имеем в марийской науке в настоящий момент, был длительным в историческом времени и пространстве.

Первым источником такого плана, в котором речь идет о двух разных наречиях, является работа академика Г. Ф. Миллера, из которой приведем две цитаты: «Олеарий, и по нем все прочие землеописатели, положили различие между Нагорными и Луговыми Черемисами и всех имеющих жительство по правую сторону Волги назвали Нагорными, а живущих по левую сторону одной же реки Луговыми Черемисами»; «Черемисы, которые живут по правую сторону Волги и Козьмодемьянска, говорят иным наречием, нежели те, которые жилища свои имеют по левую сторону, так, что одни других в речах и разуметь не могут»^{3,4}.

Общеизвестно и то, что сбором языкового материала по отдельным говорам, начиная с XIX века, занимались в первую очередь зарубежные исследователи. В 1841 году публикуется научная работа немецкого ученого Х. Г. Габеленца [14]. В ней автор проводит сравнительный анализ языка первой марийской грамматики (1775) и первого перевода Евангелия (1821), вычленяет горное и лесное (луговое) диалекты. Данную классификацию принимают в дальнейшем эстонский лингвист Ф. Видеман и венгерский языковед Й. Буденц. По итогам своих полевых исследований на территории Пермской губернии финский исследователь А. Генетц открывает и описывает в 1887 году новый марийский диалект, который называет восточным.

Слово «восточный» для названия диалекта использует также автор «системы инородческого просвещения» Н. И. Ильминский. В середине XIX века он писал: «Черемисский язык разделяется на два наречия: горное, которым, по видимому, говорят 20–30 тысяч человек, и луговое, распространенное на большое пространство в Казанской и Вятской губерниях: от последнего подразделяется особый говор, назову его восточным, который начинается с Мамадышского и Малмыжского уездов Казанской и Вятской губерний в Пермскую и Уфимскую; строго говоря, желательнее было бы иметь разные издания для каждого из этих трех подразделений черемисского языка» [15, с. 30].

¹ Этническая перегруппировка: как поменялось соотношение народов России. URL: <https://news.ru/society/etnicheskaya-peregupirovka-kak-pomenyalos-sootnoshenie-narodov-rossii/> (дата обращения: 12.01.2023).

² Численность мари в России снизилась... URL: <https://kidsher.ru/ru/analytics/40927/> (дата обращения: 08.01.2023).

³ Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. СПб., 1791. С. 93, 105. URL: <https://сувары.рф/ru/content/opisanie-zhivushchih-v-kazanskoy-gubernii-yazycheskih-narodov> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴ История марийского края в документах и материалах. Йошкар-Ола, 1992. Ч. 1. С. 442–454.

В конце XIX века слово «восточный» закрепляется за названием группы диалектов, распространенных к востоку от лугового наречия марийского языка.

Венгерский языковед Й. Синнеи в своей работе «Magyar nyelvhasználtás» («Сравнение венгерского языка») [16] различает уже три диалекта: горный, лесной, восточный.

В XIX веке на горном наречии публикуются два Новых завета (1821, 1827), грамматика А. Альбинского (1837), грамматика М. Кастрена (*Elementa grammaticae Tscheremissae*) (1845), грамматика Ф. Видемана (*Versuch einer Grammatik der tscheremissischen Sprache*) (1847). В 1902 году появляется работа Г. Рамстедта (*Bergtscheremissische Sprachstudien*) с описанием грамматики, с приложением богатого словарного материала и текстов [17].

Языковой и фольклорный материал по луговому наречию собирал венгерский ученый А. Регули. Из-за ранней смерти ему не удалось обработать и опубликовать свой материал. На основе собранного А. Регули языкового материала выдающийся венгерский финно-угровед Й. Буденц составил подробную грамматику лесного (в современной терминологии: лугового) наречия марийского языка в двух частях под названием «Исследования по марийскому языку» [18; 19]. Данная работа Буденца по настоящее время остается самым лучшим описанием системы марийского языка. Также он является автором словаря по лесному и горному наречиям марийского языка [20]. В 1885 и 1886 годах у луговых мари побывал финский языковед В. Поркка. Его материалы издал А. Генетц в 1895 году [21].

Пермский (= восточный) языковой материал известен по собраниям А. Генетца, который в 1887 году занимался сбором материала в Пермской губернии. Свои записи он опубликовал в 1889 году [22]. У восточных мари в 1900 году побывал известный финский ученый Х. Паасонен. Его богатый собранный материал издал П. Сиро [23; 24].

В XIX веке ученые не выделяли северо-западное наречие в отдельный диалект. В зарубежной финно-угорской научной литературе он был известен под названиями яранский или ветлужский говор, но чаще всего его причисляли к горному наречию. В 1808 году издана первая книга на яранском диалекте¹, диалектные особенно-

сти описаны профессором Казанского университета М. Веске². В 1905 году среди носителей северо-западного наречия продолжительное время находился финский ученый Ю. Вихманн. Его богатый языковой и фольклорный материал по яранскому говору был опубликован в 1931 году [25]. Первый том марийских текстов Э. Беке [26] посвящен сказкам из Яранского уезда [27, с. 119].

В своей фундаментальной работе М. Веске³ заложил основы для научного описания диалектов и для развития марийской диалектологии в целом. Он впервые выявил законы палатальной и лабиальной гармонии гласных, наличие редуцированных гласных, установил их ареалы и так далее. М. Веске, в дальнейшем и финский профессор Ю. Вихманн [28] делят марийские диалекты на две большие группы: западную и восточную. К западной диалектной группе, по их мнению, относятся козьмодемьянский и яранский диалекты; в восточную группу входят царвококшайский, уржумский, малмыжский, елабужский, уфимский, пермский (собственно восточный) диалекты. Подчеркнем, что Ю. Вихманн в 1905 году совершил экспедицию по сбору языкового материала по всему марийскому краю с запада на восток, открыл и описал яранский, уржумский, малмыжский и елабужский говоры марийского языка.

Из марийских ученых членение на два крупных диалекта или наречия поддерживал крупный марийский ученый, автор единственного учебного пособия по марийской диалектологии И. Г. Иванов. В западном наречии, по его мнению, вошли бы горное и северо-западное, а в восточное – луговое и собственно восточное наречия, но из-за отсутствия единогласия среди марийских исследователей в учебном пособии анализируются четыре наречия с их говорами⁴. В дальнейшем мысль о двух крупных диалектах, вернее, диалектных зонах, но с иным распределением говоров по диалектам поддержал Д. Е. Казанцев [29, с. 141].

К настоящему времени подробно изученными являются горное и северо-западное наречия

² Веске М. П. Исследования о наречиях черемисского языка. Казань, 1889. 50 с.

³ Там же.

⁴ Иванов И. Г. Марий диалектологий. Университетсье студент-влаклян тунемме книга (Марийская диалектология: учеб. пособие для студентов университета). Йошкар-Ола, 1981. С. 26.

¹ Краткий катехизис христианского учения на русском и черемисском языках. Казань, 1808. 55 с.

марийского языка. Автором монографии и словаря по горному наречию является А. А. Саваткова¹ [30]. На современном этапе исследованию говоров горного наречия посвящены работы Г. А. Эрциковой (Саватеевой)². Научным исследованием северо-западного наречия и составлением словаря в начале 70-х гг. прошлого века занимались И. Г. Иванов и Г. М. Тужаров³ [31]. С позиции новой языковой реалии раскрывает особенности шарангского говора молодой ученый А. А. Утятин. В своей кандидатской диссертации он высказывает предположение о статусе говора как особого наречия⁴. Изучению восточного наречия, его многочисленных говоров посвятили в свое время научные исследования Н. И. Исанбаев, З. В. Учаев, Е. И. Коведяева, А. Н. Куклин и т. д., их работу в настоящее время продолжают С. И. Апсатарова⁵, А. А. Илиева⁶, А. Т. Сиивонен (Сельдюкова) [32; 33]. В кандидатской диссертации и отдельных статьях Л. Я. Григорьевой рассмотрены проблемы синтаксиса восточного наречия⁷. Несмотря на фундаментальные исследования о говорах восточного наречия, все же отсутствует обобщающая монография, не составлен пока и словарь современного восточного наречия.

Аналогичная картина наблюдается с описанием говоров лугового наречия. Подчеркнем, что в 2012 году коллективом авторов при кафедре марийского языка и литературы Марийского государственного университета издана монография «Моркинско-сернурский говор», в которой дается подробная характеристика говора [34]. На базе данного говора сформировался луговосточный вариант марийского литературного языка. Фонетические, морфологические и лексические особенности отдельных говоров лугового наречия отражены в работах Д. Е. Казанцева, Г. И. Лаврентьева и так далее. В настоящее время изучением отдельных подговоров и говоров марийского языка занимаются Л. И. Барцева [35; 36] и В. Н. Максимов [37; 38].

В современном марийском языкознании продолжается традиция деления языка на четыре крупных наречия, из которых луговое и восточное объединяют в восточную диалектную зону, а горное и северо-западное наречия включают в западную диалектную зону. По сравнению с членением диалектов, приведенным в учебном пособии И. Г. Иванова⁸, изменилось количество говоров в восточном наречии: одни исчезли (шаранский), другие появились (кукморский, прибельский, бирский, балтачевский, белебеевский). В итоге восточное наречие включает в себя 12 говоров. Новым, липшинским, говором дополнилось северо-западное наречие [39, с. 108]. Итак, традиционная классификация марийских диалектов и говоров выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Диалекты марийского языка /
Dialects of the Mari language**

Диалекты / Dialects	Говоры / Subdialects
1	2
<i>горное наречие</i>	правобережный левобережный
<i>луговое наречие</i>	моркинско-сернурский йошкар-олинский волжский уржумский
<i>северо-западное наречие</i>	яранский шарангский тоншаевский липшинский

¹ Саваткова А. А. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола, 1981. 235 с.

² Саватеева Г. А. Лексические особенности правобережных говоров горномарийского языка: дис. ... канд. фил. наук. Йошкар-Ола, 2005. 321 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/leksicheskie-osobennosti-pravoberezhnykh-govorov-gornomariiskogo-yazyka> (дата обращения: 26.01.2023).

³ Иванов И. Г., Тужаров Г. М. Словарь северо-западного наречия марийского языка. 1971. 304 с.

⁴ Утятин А. А. Шарангский говор в системе марийских диалектов: дис. ... канд. фил. наук. Йошкар-Ола, 2006. 356 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sharangskii-govor-v-sisteme-mariiskikh-dialektov> (дата обращения: 26.01.2023).

⁵ Апсатарова С. И. Мишкинский говор в системе диалектов марийского языка: фонетико-морфологическая характеристика: дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 1999. 195 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/mishkinskii-govor-v-sisteme-dialektov-mariiskogo-yazyka-fonetiko-morfologicheskaya-kharakter> (дата обращения: 26.01.2023).

⁶ Илиева А. А. Лексическая и фонетическая характеристика балтачевского говора марийского языка: дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2001. 372 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/leksicheskaya-i-foneticheskaya-kharakteristiki-baltachevskogo-govora-mariiskogo-yazyka> (дата обращения: 26.01.2023).

⁷ Григорьева Л. Я. Глагольное управление в восточном наречии марийского языка: дис. ... канд. фил. наук. 2003. Йошкар-Ола, 263 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/ghagolnoe-upravlenie-v-vostochnom-narechii-mariisko-go-yazyka> (дата обращения 26.01.2023).

⁸ Иванов И. Г. Марий диалектологий. Университетсье студент-влаклан туземме книга (Марийская диалектология: учеб. пособие для студентов университета). Йошкар-Ола, 1981. 98 с.

Продолжение табл. 1

1	2
<i>восточное наречие</i>	балтачевский белебеевский бирский слабужский калтасинский красноуфимский кукморский кунгурский малмыжский мензелинский мишкинский прибельский

Для современного марийского языка наиболее научно аргументированной, с диалектологической точки зрения, четко отражающей состояние марийских диалектов и говоров, является классификация венгерского ученого Г. Беречки [40; 41; см. также: 42; 43]. Беречки продолжает традицию западных финно-угроведов, делит марийский язык на два крупных диалекта: западный и восточный. Если у марийских лингвистов при систематизации говоров учитывались фонетические (система гласных, ударение), лексические и грамматические особенности¹, то Г. Беречки опирается в первую очередь на соответствия гласных первого слога, гармонию гласных, показатель множественного числа, а также ударение [44; 41, с. 17–29]. Основой для его (по сути, новой) классификации послужили собственные полевые записи, сделанные во время многочисленных экспедиций по территории проживания марийского народа, а также богатый языковой материал диалектологического словаря марийского языка Э. Беке². Подчеркнем, что девяти томный словарь Э. Беке издан в 1997–2001 гг. в Венгрии, новым научным редактором был Г. Беречки. Особенностью труда Э. Беке является то, что диалектологический материал собран им от марийских военнопленных, оказавшихся во время первой мировой войны на территории

¹ Иванов И. Г. Марий диалектологий. Университетсье студент-влаккан тунемме книга (Марийская диалектология : учеб. пособие для студентов университета). Йошкар-Ола, 1981. С. 26.

² Beke Ö. Mari nyelvjárási szótár / Tscheremissisches Dialektwörterbuch. T. I–IX. Unter Mitarbeit von Zsófia M. Velenyák und József Erdódi. Neu redigiert von Gábor Bereczki. Bearbeitet von Margarita Kuznecova. Herausgegeben von János Pusztay. Bibliotheca Ceremissica. Savariae, 1997–2001. 3332 o.

Венгрии. Из предложенного списка солдат он выбрал 29 военнопленных, говоры которых для него, с точки зрения изучения диалектов марийского языка, были важными. Исследуемым диалектам Э. Беке дал названия административных центров России начала XX века: Р – пермский (Сарсы)³; В – бирский (Старый Оръебаш, Старояшево, Красный Ключ); М – малмыжский (Старый Ноньгер, Карманкино, Мамаково); У – уржумский (Средний Ядыкбеляк, Петрушино, Нижняя Сюкса, Сабуме); С – царевококшайский (Чихайдарово, Кушнур, Юшуттур); Ї – чебоксарский (Большие Моламасы, Исменцы); J – яранский (Куберсола, Отугово, Пошта, Шуармучаш, Туршемучаш); V – ветлужский (Арба); К – козьмодемьянский (Архипкино, Еласы, Замятино, Мичакнуры, Высоково, Шиндыръялы, Тюманово). По охвату диалектов и по объему языкового материала словарь является самым богатым и значительным среди работ подобного типа в марийском языкознании. Профессор Г. Беречки пользовался рукописным вариантом словаря Э. Беке. На основе тщательно обработанного диалектологического материала он делит марийские диалекты следующим образом (табл. 2):

Таблица 2 / Table 2

Диалекты марийского языка по Г. Беречки / Dialects of the Mari language according to G. Bereczki

Западный диалект / Western dialect	Восточный диалект / Eastern dialect
1) горно-лесной говор а) горный подговор б) лесной подговор	1) луговой говор а) центральный подговор б) волжский подговор
2) липшинский говор	2) вятско-уфимский говор а) вятский подговор б) уфимский подговор
3) северо-западный говор	
4) йошкар-олинский говор	

Автор новой классификации указывает, какие из 28 говоров 9 диалектов, вычленяемых Э. Беке в словаре, создают базу или относятся к отдельным говорам западного и восточного диалектов (табл. 3) [41, с. 19–27; 43, с. 415–417].

³ В скобках даются названия населенных пунктов, из которых информанты Э. Беке происходили родом.

Таблица 3 / Table 3

Система марийских диалектов и говоров по Г. Березки и Э. Беке / The system of Mari dialects and subdialects according to G. Berezcki and E. Beke

Диалекты и говоры по Г. Березки / Dialects and subdialects according to G. Berezcki	Диалекты и говоры по Э. Беке / Dialects and subdialects according to E. Beke
<i>Западный диалект</i>	
1) горно-лесной говор	КА КJ КК КМ КN КЅ
2) липшинский говор	полев. м-л Березки [45, с. 39–47]
3) северо-западный говор	JO V
4) йошкар-олинский говор	СЃ JT JK JЅ JP
<i>Восточный диалект</i>	
5) луговой говор а) центральный подговор б) волжский подговор	CÜ UJ CK Ć ĆN
6) вятско-уфимский говор а) вятский подговор б) уфимский подговор	M MK MM UP US USj P B BJ BJp

Названия говоров и подговоров в классификации Г. Березки с включением наименований диалектов из словаря Э. Беке свидетельствуют о том, что охвачен весь ареал марийского языка и что данное членение полно отражает сложившуюся диалектную картину. Ввиду того, что между 12 современными говорами восточного наречия нет резких границ, выделение вятско-уфимского говора с двумя крупными подговорами было бы с диалектологической точки зрения наиболее приемлемым выходом из столь запутанной классификации диалектов восточного наречия.

Заключение

Статус государственного марийского (лугового) и государственного марийского (горного)

языков на территории Республики Марий Эл заметно актуализировал вопросы, решение которых требует внимательного, профессионального подхода. Одной из таких актуальных проблем является проблема классификации марийских диалектов и говоров. По настоящее время марийский язык традиционно продолжают делить на четыре крупных наречия: горное, северо-западное, луговое, восточное с их многочисленными говорами и подговорами. Данная классификация не соответствует сложившейся языковой реалии. Функционирование двух самостоятельных марийских языков не может не требовать от каждого языка нового его членения на диалекты и говоры, которое при практической его реализации неизбежно приведет к нелепому результату.

Исходя из постулата о едином марийском языке для единого народа мари, мы предлагаем классификацию диалектов, разработанную венгерским ученым Г. Березки. Членение марийского языка на два крупных диалекта – западное и восточное – построено на основе глубокого и всестороннего изучения диалектного материала. Оно является научно обоснованным и наиболее адекватно отражающим исторически сложившуюся структуру и современное состояние марийского языка. Данная классификация позволяет стереть границы между двумя крупными наречиями: горным и луговым. Развитие и формирование данных диалектов свидетельствует о том, что их исторические основы оказались слишком устойчивыми. Они позволили в 90-х гг. прошлого столетия выделить горное и луговое наречия в особые языки, придать им статус государственных языков на территории Республики Марий Эл.

Новая классификация облегчает решение многих актуальных проблем в современном марийском языкознании и способствует сохранению единого марийского языка для единого народа мари.

1. Агранат Т. Б. Западный диалект водского языка. М. – Гронинген, 2007. 195 с.
2. Баталова Р. М. Кудымкарско-инвеньский диалект коми-пермяцкого языка Унифицированное описание диалектов уральских языков. М. – Гронинген, 2002. 168 с.
3. Говоры Республики Коми и сопредельных областей : сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. Н. Бунчук. Сыктывкар, 2018. 180 с.
4. Ермушкин Г. И. Среднетешский диалект эрзя-мордовского языка. М. – Гронинген, 2004. 212 с.
5. Карпова Л. Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние. Ижевск, 2020. 563 с.
6. Карпова Л. Л. Лексика северного наречия удмуртского языка: среднечепецкий диалект. Ижевск, 2013. 600 с.
7. Коведяева Е. И. Кунгурский диалект марийского языка. М. – Гамбург, 1993. 198 с.
8. Люкина Н. М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск, 2016. 200 с.

9. Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар, 2015. 196 с.
10. Кузнецова М. Н. Профессор Иван Григорьевич Иванов и проблемы единого марийского литературного языка // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей. Йошкар-Ола, 2015. С. 39–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23751525> (дата обращения: 26.01.2023).
11. Кузнецова М. Н. Сохранится ли марийский язык в XXI веке? // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей. Йошкар-Ола, 2016. С. 261–265. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27147605> (дата обращения: 26.01.2023).
12. Kuznetsova M. Marisch: was ist zu erwarten? // K̄iel joug om šild. Festschrift zum 65. Geburtstag von Eberhard Winkler / Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica (VDSUA) 94. Wiesbaden, 2020. S. 205–216.
13. Kuznyecova Margarita. A mari nyelv jelene és jövője // Pusztay János (szerk.) Az oroszországi finnugor nyelvek helyzete és kilátásai. Budapest-Badacsonyotomaj, 2019. O. 82–106.
14. Gabelenz H.G. Vergleichung der beiden tscheremissischen Dialekte. Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Heft 1. Bonn, 1841. S. 122–139.
15. Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола, 1975. 256 с.
16. Szinnyei J. Magyar nyelvhasználat // Finnugor Kézikönyvek III. Budapest, 1896. 107 o.
17. Кузнецова М. Н. Горное наречие марийского языка в диалектном словаре Эдена Беке (морфологический анализ) // Языки, литература и культура народов полиэтничного Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития) : материалы VIII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья» (18–20 августа 2011 г.). Йошкар-Ола, 2011. С. 154–160.
18. Budenz J. Cseremis tanulmányok I. // Nyelvtudományi Közlemények (NyK) 3. Budapest, 1864. O. 397–470.
19. Budenz J. Cseremis tanulmányok II. // Nyelvtudományi Közlemények (NyK) 4. Budapest, 1865. O. 48–104.
20. Budenz J. Erdei- és hegyi-cseremis szótár: főleg Reguly cseremis szógyűjteményéből és az Újtestamentom. Pest, 1866. 115 o.
21. Porkka V. Tscheremissische Texte mit Übersetzung. Herausgegeben von Arvid Genetz // Journal de la Société Finno-Ougrienne (JSFOu) VIII. Helsinki, 1895. 140 S.
22. Genetz A. Ost-tscheremissische Sprachstudien. Sprachproben mit deutscher Übersetzung // Journal de la Société Finno-Ougrienne (JSFOu) VII. Helsinki, 1889.
23. Paasonen H. Ost-Tscheremissisches Wörterbuch // Suomalais-ugrilainen Seura. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XI. Helsinki, 1948. 210 S.
24. Paasonen H. Tscheremissische Texte // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne (MSFOu) 78. Helsinki, 1939. 251 S.
25. Wichmann Y. Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissen // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne (MSFOu) LIX. Helsinki, 1931. 479 S.
26. Beke Ö. Mari szövegek I. / Tscheremissische Texte I. Budapest, 1957. 541 o.
27. Кузнецова М. Н. Северо-западное наречие марийского языка в диалектном словаре Эдена Беке (лексико-морфологический анализ) // Nyelvvel halad a nemzet. Esszék, tanulmányok és egyéb írások Pusztay János tiszteletére. Savaria University Press (SUP). Szombathely, 2008. С. 117–132.
28. Wichmann, Y. Mutatvány az urzsumi cseremiszek költészetéből // Nyelvtudományi Közlemények (NyK) 38. Budapest, 1908. O. 205–248.
29. Казанцев Д. Е. Формирование диалектов марийского языка (в связи с происхождением марийцев). Йошкар-Ола, 1985. 159 с.
30. Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка. Savariae, 2002. 292 с.
31. Иванов И. Г., Тужаров Г. М. Северо-западное наречие марийского языка. Йошкар-Ола, 1970. 216 с.
32. Сельдюкова (Сиивонен) А. Т. Прибельский диалект марийского языка. М. – Калуга, 2010. 252 с.
33. Сиивонен А. Т. Исследование марийского диалекта в иноязычном окружении (прибельский диалект). М. – Калуга, 2011. 276 с.
34. Моркинско-сернурский говор марийского языка / Л. И. Барцева, В. Н. Васильев, И. Г. Иванов и др. Йошка-Ола : Марийский гос. ун-т, 2012. 208 с.
35. Барцева Л. И. Семантические диалектизмы моркинско-сернурского говора марийского языка // Языки, литература и культура народов полиэтничного Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития) : материалы VIII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья». Йошкар-Ола, 2011. С. 101–103.
36. Барцева Л. И., Чермакова М. А. Кас-йӱдвел наречийыште материальный культур дене кылдалтше шомак-влак // Язык и социум: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Дню марийской письменности. Йошкар-Ола, 2015. С. 93–98.
37. Максимов В. Н. Некоторые лексические особенности шурабашского подговора марийского языка (на примере омонимов) // Современное удмуртоведение в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков. Ижевск – Будапешт, 2015. С. 343–348.
38. Максимов В. Н. Татарские заимствования в волжском говоре лугового наречия марийского языка в Марийском диалектологическом словаре Э. Беке // Финно-угорские языки в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды : материалы Международной научной конференции. Саранск, 8–9 октября 2020 года. Саранск, 2020. С. 135–139.

39. Марийцы. Историко-этнографические очерки. 3-е изд., доп. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2018. 482 с.
40. Berezki G. Aufteilung der tscheremissischen Mundarten. *Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum (CIFU) III/I*. Tallinn, 1970. S. 473–477.
41. Berezki G. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I. *Studia Uralo-Altaica* 35. Szeged, 1994. 154 S.
42. Кузнецова М. Н. Единый язык – единый народ (еще раз к вопросу о едином марийском литературном языке – взгляд со стороны) // *Финно-угроведение*. 2008. № 2. С. 30–37.
43. Кузнецова М. Н. Марийские диалекты в словаре Эдена Беке (лексический анализ) // *CDIFU*. Joshkar-Ola, 15.08. – 21.08.2005. – *Lingvistika/Linguistica. Pars IV*. Joshkar-Ola, 2008. С. 415–425.
44. Berezki G. *Chrestomathia Ceremissica*. Budapest, 1990. 172 o.
45. Berezki G. *Cseremisiz szövegmutatványok // Nyelvtudományi Közlemények (NyK)* 73. Budapest, 1971. O. 39–47.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023 г.; одобрена после рецензирования 17.10.2023 г.; принята к публикации 22.11.2023 г.

Об авторе

Кузнецова Маргарита Нифонтовна

кандидат филологических наук, доктор философии по лингвистике (Ph. D.), доцент кафедры финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7424-0566>, margarita_kuznetsova@hotmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Agranat T. B. *Zapadniy dialekt vodskogo yazyka [The Western dialect of the Vodsky language]*. M., Groningen Publ., 2007, 195 p. (In Russ.).
2. Batalova R. M. *Kudymkarsko-inven'skii dialekt komi-permyatskogo yazyka. Unifitsirovannoe opisanie dialektov ural'skikh yazykov [Kudymkarsko-Invensky dialect of the Komi-Permyak language. Unified description of dialects of the Uralic languages]*. M., Groningen Publ., 2002, 168 p. (In Russ.).
3. *Govory Respubliki Komi i soprodel'nykh oblastei : sbornik materialov i issledovaniy [Dialects of the Komi Republic and adjacent regions : collection of materials and research]*. Resp. ed. T. N. Bunchuk. Syktyvkar, 2018, 180 p. (In Russ.).
4. Ermushkin G. I. *Sredneteshskii dialekt erzya-mordovskogo yazyka [Sredneteshsky dialect of the Erzya-Mordovian language]*. M., Groningen, 2004, 212 p. (In Russ.).
5. Karpova L. L. *Dialekty severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: formirovanie i sovremennoe sostoyanie [Dialects of the Northern dialect of the Udmurt language: formation and current state]*. Izhevsk, 2020, 563 p. (In Russ.).
6. Karpova L. L. *Leksika severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: srednechepetskiy dialekt [Vocabulary of the Northern dialect of the Udmurt language: Srednechepetsky dialect]*. Izhevsk, 2013, 600 p. (In Russ.).
7. Kovedyaeva E. I. *Kungurskii dialekt mariiskogo yazyka [Kungursky dialect of the Mari language]*. M, Gamburg Publ., 1993, 198 p. (In Russ.).
8. Lyukina N. M. *Fonetiko-morfologicheskie osobennosti yazyka lekminskikh i yundinskikh besermyan [Phonetic and morphological features of the language of the Olekminsk and Yundinsk Besermyans]*. Izhevsk, 2016, 200 p. (In Russ.).
9. Fedoseeva E. N. *Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka [The vocabulary of the Northern dialect of the Komi-Permyak language]*. Syktyvkar, 2015, 196 p. (In Russ.).
10. Kuznetsova M. N. *Professor Ivan Grigor'evich Ivanov i problemy edinogo mariiskogo literaturnogo yazyka [Professor Ivan Grigoryevich Ivanov and the problems of the unified Mari literary language]*. *Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii: sb. statei = Problems of Mari and comparative philology: collection of articles*, Yoshkar-Ola, 2015, pp. 39–46. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=237515251> (accessed 26.01.2023). (In Russ.).
11. Kuznetsova M. N. *Sokhranitsya li mariiskii yazyk v XXI veke? [Will the Mari language be preserved in the XXI century?]*. *Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii: sb. statei = Problems of Mari and comparative philology: collection of articles*, Yoshkar-Ola, 2016, pp. 261–265. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27147605> (accessed 26.01.2023). (In Russ.).
12. Kuznetsova M. *Marisch: was ist zu erwarten? [Mari: What to expect?]*. *Kiel jug om šild. Festschrift zum 65. Geburtstag von Eberhard Winkler. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica (VDSUA) 94 = Kiel Youth Shield. Commemoration Day for the 65th birthday of Eberhard Winkler. Publications of the Society for Ural-Altai (VDSUA) 94*, Wiesbaden, 2020, pp. 205–216. (In Germ.).
13. Kuznetsova M. *A Mari nyelv jelene és jövője. Puszta János (szerk.) Az oroszországi finnugor nyelvek helyzete és kilátásai*, Budapest-Badacsonytomaj, 2019, o. 82–106. (In Hungarian).
14. Gabelenz H. G. *Vergleichung der beiden tscheremissischen Dialekte. Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, Bonn, 1841, pp. 122–139. (In Germ.).
15. Ivanov I. G. *Istoriya mariiskogo literaturnogo yazyka [The history of the Mari literary language]*. Yoshkar-Ola, 1975, 256 p. (In Russ.).

16. Szinyei J. Magyar nyelvhasználat. *Finnugor Kézikönyvek III*, Budapest, 1896, 107 o. (In Hungarian).
17. Kuznetsova M. N. Gornoe narechie mariiskogo yazyka v dialektnom slovare Edena Beke (morfologicheskii analiz) [The Hill dialect of the Mari language in the dialect dictionary of Eden Beke (morphological analysis)]. *Yazyki, literatura i kul'tura narodov polietnicheskogo Uralo-Povolzh'ya (sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya) : materialy VIII Mezhdunarodnogo simpoziuma "Yazykovye kontakty Povolzh'ya" (18–20 avgusta 2011 g.)* = Languages, literature and culture of the peoples of the multiethnic Ural-Volga region (current state and development prospects) : proceedings of the VIII International Symposium "Language Contacts of the Volga region" (August 18-20, 2011), Yoshkar-Ola, 2011, pp. 154–160. (In Russ.).
18. Budenz J. Cseremis tanulmányok I. *Nyelvtudományi Közlemények (NyK) 3*, Budapest, 1864, o. 397–470. (In Hungarian).
19. Budenz J. Cseremis tanulmányok II. *Nyelvtudományi Közlemények (NyK) 4*, Budapest, 1865, o. 48–104. (In Hungarian).
20. Budenz J. Erdei- és hegyi-cseremis szótár: főleg Reguly cseremis szógyűjteményéből és az Újtestamentom. Pest, 1866, 115 o. (In Mari, Hungarian).
21. Porkka V. Tscheremissische Texte mit Übersetzung. Herausgegeben von Arvid Genetz. *Journal de la Société Finno-Ougrienne (JSFOu) VIII*, Helsinki, 1895, 140 s. (In Mari, German).
22. Genetz A. Ost-tscheremissische Sprachstudien. Sprachproben mit deutscher Übersetzung. *Journal de la Société Finno-Ougrienne (JSFOu) VII*, Helsinki, 1889. (In Mari, Germany).
23. Paasonen H. Ost-Tscheremissisches Wörterbuch. *Suomalais-ugrilainen Seura. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XI*. Helsinki, 1948, 210 s. (In Mari, Germ.).
24. Paasonen H. Tscheremissische Texte. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne (MSFOu) 78*. Helsinki, 1939, 251 s. (In Mari, Germ.).
25. Wichmann Y. Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissen. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne (MSFOu) LIX*. Helsinki, 1931, 479 s. (In Mari, Germany).
26. Beke Ö. Mari szövegek I. Tscheremissische Texte I. Budapest, 1957, 541 o. (In Mari, Hungarian, Germ.).
27. Kuznetsova M. N. Severo-zapadnoe narechie mariiskogo yazyka v dialektnom slovare Edena Beke (leksiko-morfologicheskii analiz) [The Northwestern dialect of the Mari language in the dialect dictionary of Eden Beke (lexico-morphological analysis)]. *Nyelvvel halad a nemzet. Esszék, tanulmányok és egyéb írások Pusztay János tiszteletére*. Savaria University Press (SUP). Szombathely, 2008, pp. 117–132. (In Russ.).
28. Wichmann, Y. Mutatvány az urzsumi cseremiszek költészetéből. *Nyelvtudományi Közlemények (NyK) 38*. Budapest, 1908, o. 205–248. (In Hungarian).
29. Kazantsev D. E. Formirovanie dialektov mariiskogo yazyka (v svyazi s proiskhozhdeniem mariitsev) [Formation of dialects of the Mari language (in connection with the origin of the Mari)]. Yoshkar-Ola, 1985, 159 p. (In Russ.).
30. Savatkova A. A. Gornoe narechie mariiskogo yazyka [The Hill dialect of the Mari language]. Savariae, 2002, 292 p. (In Russ.).
31. Ivanov I. G., Tuzharov G. M. Severo-zapadnoe narechie mariiskogo yazyka [The North-Western dialect of the Mari language]. Yoshkar-Ola, 1970, 216 p. (In Russ.).
32. Seldyukova (Siivonen) A. T. Pribel'skii dialekt mariiskogo yazyka [The Pribelsky dialect of the Mari language]. M., Kaluga Publ., 2010, 252 p. (In Russ.).
33. Siivonen A. T. Issledovanie mariiskogo dialekta v inoyazychnom okruzhenii (pribel'skii dialekt) [The study of the Mari dialect in a foreign language environment (the Pribelsky dialect)]. M., Kaluga Publ., 2011. 276 p. (In Russ.).
34. Bartseva L. I., Vasilyev V. N., Ivanov I. G. et al. Morkinsko-sernurskii govor mariiskogo yazyka [The Morki-Sernur dialect of the Mari language]. Yoshka-Ola, Publ. house of the Mari State University, 2012, 208 p. (In Russ.).
35. Bartseva L. I. Semanticheskie dialektizmy morkinsko-sernurskogo govora mariiskogo yazyka [Semantic dialectisms of the Morki-Sernur dialect of the Mari language]. *Yazyki, literatura i kul'tura narodov polietnicheskogo Uralo-Povolzh'ya (sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya) : materialy VIII Mezhdunarodnogo simpoziuma «Yazykovye kontakty Povolzh'ya»* = Languages, literature and culture of the peoples of the multiethnic Ural-Volga region (current state and development prospects): proceedings of the VIII International Symposium "Language Contacts of the Volga region", Yoshkar-Ola, 2011, pp. 101–103. (In Russ.).
36. Bartseva L. I., Chermakova M. A. Kas-yÿdvel narechiiyshte material'nyy kul'tur dene kyldaltshe shomak-vlak. *Yazyk i sotsium: materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Dnyu mariiskoi pis'mennosti* = Language and Society: materials of the Interregional scientific and practical conference dedicated to the Day of Mari Writing, Yoshkar-Ola, 2015, pp. 93–98 (In Mari).
37. Maksimov V. N. Nekotorye leksicheskie osobennosti shurabashskogo podgovora mariiskogo yazyka (na primere omonimov) [Some lexical features of the Shurabash sub-dialect of the Mari language (using homonyms as an example)]. *Sovremennoe udmurtovedenie v kontekste komparativistiki, kontaktologii i tipologii yazykov* = Modern Udmurt Studies in the context of comparative studies, contactology and typology of languages, Izhevsk – Budapest, 2015, pp. 343–348. (In Russ.).
38. Maksimov V. N. Tatarskie zaimstvovaniya v volzhskom govore lugovogo narechiya mariiskogo yazyka v Mariiskom dialektologicheskom slovare E. Beke [Tatar borrowings in the Volga dialect of the Meadow dialect of the Mari language in the Mari Dialectological Dictionary by E. Beke]. *Finno-ugorskie yazyki v kontekste formirovaniya obshcherossiiskoi grazhdanskoi identichnosti i menyayushcheisya okruzhayushchei sredy : materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Saransk, 8–9 oktyabrya 2020 goda)* = Finno-Ugric languages in the context of the formation of the All-Russian civic identity and the changing environment: proceedings of the International scientific conference (Saransk, October 8-9, 2020). Saransk, 2020, pp. 135–139. (In Russ.).

39. Mariitsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [The Mari people. Historical and ethnographic essays]. 3rd edition, add. Yoshkar-Ola, Publ. house of MariRILLH, 2018, 482 p. (In Russ.).
40. Berezki G. Aufteilung der tscheremissischen Mundarten. *Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum (CIFU) III/I*. Tallinn, 1970, s. 473–477. (In Germ.).
41. Berezki G. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I. *Studia Uralo-Altaica* 35. Szeged, 1994, 154 s. (In Germ.).
42. Kuznetsova M. N. Edinyi yazyk – edinyi narod (eshche raz k voprosu o edinom mariiskom literaturnom yazyke – vzglyad so storony) [One language – one people (once more to the problem of one Mari literary language – look from the side)]. *Finno-ugrovedenie = Finno-Ugric Studies*, 2008, no. 2, pp. 30–37. (In Russ.).
43. Kuznetsova M. N. Mariiskie dialekty v slovare Edena Beke (leksicheskii analiz) [Mari dialects in the Eden Beke Dictionary (lexical analysis)]. *CDIFU (Yoshkar-Ola, 15.08. – 21.08.2005)*. *Lingvistika = CDIFU (Yoshkar-Ola, 15.08. – 21.08.2005)*. *Linguistica, Pars IV*. Yoshkar-Ola, 2008, pp. 415–425. (In Russ.).
44. Berezki, G. Chrestomathia Ceremissica. Budapest, 1990, 172 o. (In Hungarian).
45. Berezki, G. Cseremisiz szövegmutatványok. *Nyelvtudományi Közlemények (NyK)* 73. Budapest, 1971, o. 39–47. (In Hungarian).

The article was submitted 08.09.2022; approved after reviewing 17.10.2023; accepted for publication 22.11.2023.

About the author

Margarita N. Kuznetsova

Ph.D. (Philology), Ph.D. (Linguistics), Associate Professor of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7424-0566>, margarita_kuznetsova@hotmail.com

The author has read and approved the final manuscript.